

A person with a backpack stands in a cluttered, futuristic control room filled with monitors and equipment. They are looking out a large window at a sprawling, advanced city with towering skyscrapers and a complex network of pipes and structures. The scene is lit with a mix of warm interior lights and cool blue light from the screens and the city outside.

Себастьян Элевантов

Кризис изобилия

Севастьян Элевантов

Кризис изобилия

<https://litres.ru/73907341>

SelfPub; 2026

Аннотация

В будущем появляется новая профессия - информационный археолог. Волей судьбы главный герой, по распределению, после сильнейшей амнезии, попадает в небольшой отдел занимающийся археологией. Что может найти простой парень в информационных залежах баз данных будущего и к каким последствиям это может привести, предстоит узнать читателям данного рассказа.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кризис изобилия

Глава 1

День первый.

Рэй. РР-ЭЭ-Й. РЭЙ. Я произносил своё имя на разные лады, то перекатывая звуки один за другим, то медленно цедя их сквозь зубы или выплевывал слитно словно комочек. Но как бы я не произносил это имя, как бы не прислушивался к внутренним ощущениям, результат был один и тот же. Я ничего не ощущаю, и я по-прежнему не помню, кто я.

Врач сказал, что мне будет полезно вести дневник. Вполне возможно, что это поможет мне задействовать поврежденные нейронные связи и со временем вернуть утраченные воспоминания. Как я понял, моя прошлая жизнь до сих пор у меня в мозгу, в виде цепочек нейронов, только повредился распределительный узел, который позволял разобраться какая цепочка за что отвечает и где начало, а где конец. Мне нужно восстановить свою память, у меня амнезия, и это похоже на то, как если бы ты очутился на вокзале, с которого уходят сотни поездов во все концы, но при этом ты не знаешь, как тебе попасть в нужный город, и мало того, что у тебя нет расписания, так ты еще и не умеешь читать.

День второй.

Оказывается, дневник писать чертовски сложно. Может быть до потери памяти я никогда ничего такого не писал и не оставлял записок, а просто жил без оглядки на прошлое? О чём вообще пишут люди ума не приложу... Вот я смотрю на свою руку – на запястье тонкий, матово-серый пластиковый браслет. Он плотно прилегает к коже, его вес настолько мал, что я его почти не ощущаю. Недавно врач подробно объяснял мне про его устройство: внутри собраны последние достижения человечества, он следит за всеми жизненными параметрами моего организма: давлением, уровнем гормонов, активностью мозга. Если вдруг что-то пойдёт не так, например, если я порежусь, браслет подаст сигнал миллионам наноботов в моей крови, и они тут же отправятся к ране и отремонтируют поражённые ткани. Он значительно продлевает человеческую жизнь, такой маленький, а такой важный в жизни каждого человека.

День третий.

Наконец-то есть что записать, сегодня был мой первый день на новой работе. До потери памяти я работал в другом месте, сюда меня перевели специально, чтобы снизить нагрузку и не травмировать общением с людьми, которые хорошо меня знают, но которых я совершенно не помню. Офис находится на двадцать третьем этаже здания из стекла и поблекшего металла. Пока я поднимался на лифте, увидел свое отражение в отполированных дверях: грустное, уставшее ли-

цо незнакомца, среднего возраста с впалыми, печальными глазами, темные непричесанные волосы, печальное зрелище. Надеюсь это болезнь на мне так отразилась, и я не был таким всегда, нужно будет заняться хотя бы прической.

Офис оказался за дверью в конце длинного, равномерно освещенного желтым светом, коридора, в котором пахло старой бумагой и табаком — странное сочетание для мира высоких технологий. Дверь была без таблички, но я был уверен, что мне нужно именно в эту дверь.

Внутри оказалось небольшое помещение с четырьмя рабочими столами на каждом из которых расположилась голографическая панель с портом для подключения нейроинтерфейса. Мне показалось странным такое сочетание оборудования, но в моем нынешнем состоянии не уверен в том, что можно называть странным.

Между тем за одним из столов сидел парень, на вид ему около тридцати лет, он небрежно откинулся в кресле, глядя в развлекательный сектор голоэкрана. На нем был свитер яркой расцветки, волосы взлохмачены, на лице беззаботная полуулыбка. Он переключал каналы с трансляции нейрофутбола, на гонки квадрокоптеров, не глядя на меня.

— Привет, — Показалось, что мой голос прозвучал хрипловато.

Парень ненадолго поднял глаза и взглянул на меня, лениво кивнул и снова вернулся к развлечениям, проговорив при этом, — А, новенький? Проходи, я Саша.

В глубине комнаты, за самым дальним столом, я заметил еще одну фигуру. Мужчина лет пятидесяти с неестественно прямой спиной сидел над каким-то странным кусочком пленки, водя по нему лупой. Он не поднимал головы, но мне показалось, что он отреагировал на моё появление, в его движения чувствовалась какая-то настороженность. Темный пиджак повис на нем мешком, а на столе, в стороне от рабочих материалов, стояла маленькая фотография в рамке, повернутая лицом к нему. От всего его существа буквально веяло тяжелой, давящей тоской, поэтому я решил не подходить и не отвлекать его от дела ради формального приветствия.

В этот момент из небольшой смежной комнаты, которую, видимо, можно назвать кабинетом начальника, вышел Сергей Николаевич.

На вид ему за шестьдесят, но держится он молодцевато, движения резкие, можно сказать порывистые, седая коротко подстриженная борода, брови насуслены. Он окинул меня быстрым, оценивающим взглядом с головы до ног, потом посмотрел в глаза и задумался.

— Явился, — констатировал он тоном, не предвещающим ничего хорошего. Голос у него оказался скрипучий, как несмазанная дверь. — Напомни, как тебя, Рэй?

Я кивнул в подтверждение.

- Проходи, сидеть будешь, вон там. — И он махнул рукой, указывая на пустующий стол рядом с Сашей, и судя по слою пыли на голографической панели уже довольно давно.

— Спасибо, — ответил я.

— Слава! — обратился он к единственному с кем я еще не познакомился. — Займись новеньким, введи его быстро в курс дела, покажи, что к чему. А ты, — он снова повернулся ко мне, — слушай и запоминай, все вопросы задавай Вячеславу Игоревичу, он первое время будет тебя курировать.

— Ясно, — кивнул я.

Сергей Николаевич еще раз буравящим взглядом прошелся по мне и скрылся в своем кабинете, плотно закрыв за собой дверь.

Вячеслав Игоревич, которого он назвал Славой, нехотя оторвался от своего занятия и поднялся, только в этот момент я увидел, как он высок — почти под два метра, с худой, долговязой фигурой. Он подошел к моему столу, даже не взглянув на меня, и активировал мой терминал одним касанием. Голограмма замерцала, выдавая системные сообщения.

— Значит, так, — начал он глухо, глядя в экран, а не на меня. — Наш отдел... — он запнулся, подбирая слова. — Мы — архивная служба особого назначения, проще говоря, информационные археологи.

Саша с соседнего стола фыркнул, не отрываясь от развлечения.

Слава проигнорировал его. — На сегодняшний день в мире безграничный океан информации, ежегодно генерируются йоттабайты контента: фильмы, музыка, развлекательные

программы, новости, сериалы, симуляции... По одной из теорий, которой мы придерживаемся, вся это информация один лишь шум и пена, но где-то в глубине, под этими тоннами мусора, лежат настоящие крупы и исконные знания. То, что создано руками и разумом человека до того, как всё это, — он обвел рукой помещение, — стало слишком сложным.

Я слушал, пытаюсь уловить суть. — И что мы должны искать?

— Всё, что старше двухсот лет. Техническую документацию, чертежи, архивы научных лабораторий, коды первых программ. Представь себе известная Александрийская библиотека содержала в себе всего сто гигабайт информации, на тот момент это была кладёз человеческой мысли, но по сегодняшним меркам это пылинк, крупинк мысли. Чуть позднее массовое применение книгопечатания ускорило накопление знаний, но это произошло только с середины 15 века, а к концу 20 века объём информации не превышал десятка петабайт! Разумеется, ценными из них были только сотни терабайт. А теперь представь, что тебе нужно ночью найти черную пуговицу на футбольном поле, тогда ты поймешь в чём состоит наша задача. Он наконец повернулся, и мне показалось, что в глубине его безжизненных и холодных глаз заплесали огоньки. — Мы информационные археологи, копаемся в цифровом дерьме, чтобы отыскать золотые самородки, понятно?

Честно? Не черт мне было не понятно. Абсолютно.

— Хорошо, — осторожно начал я. — А зачем? Кому это нужно? Если ИИ управляет всем, зачем ему всякое старье?

Слава открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент дверь кабинета начальника распахнулась, Сергей Николаевич стоял на пороге, и его лицо было мрачнее тучи.

— Вячеслав Игоревич, — резко перебил он. — На пару слов. Быстро.

Слава вздрогнул, словно его застали за преступлением, и, не глядя на меня, быстро прошел в кабинет. Дверь захлопнулась, отрезав нас от разговора.

Я остался один на один с Сашей, который продолжал беспечно листать голограммы.

— Я что-то не то спросил? — тихо спросил я у него.

Саша пожал плечами, даже не взглянув в мою сторону, и сказал, чтобы я не парился и что Сергей Николаевич просто не любит, когда задают много вопросов.

В конце концов, я так и не понял в чем заключается моя работа, но подумал, что походу дела разберусь.

Глава 2

Двенадцатый день.

Прошло почти две недели. Каждый день я прихожу в этот серый кабинет, сажусь за терминал и делаю вид, что работаю. Сначала я честно пытался вникнуть. Я запускал поисковые алгоритмы, которые настроил еще Слава в первые дни моей работы, и смотрел, как панель переваривает бесконечные массивы данных. Слава говорит, что мы как золотоискатели должны промывать тонны песка через мелкое сито, чтобы найти крупницы золота. Наше сито - это сложная система ключей, исключений и семантических сетей, которая должна отсеивать информационный шум. Но пока в мой лоток не попало не единой крупинки золота, видимо потому, что я не знаю, как оно выглядит.

Мой рабочий день выглядит так: я подготавливаю запрос, настраиваю поисковые фильтры, запускаю подключение к сети и одновременно с этим стартует поиск, система выдаст миллиарды результатов, 99.99% которых развлекательный контент, сгенерированный ИИ за последние сто лет. Я отключаюсь от сети, чтобы моя рабочая панель не была поглощена всеобщей сетью, но при этом результаты поиска остались в кэше, пролистываю первые несколько тысяч, убеждаюсь, что там только музыкальные клипы с виртуальными певцами, бесконечные сериалы и новости о том, какой район

города получил обновленную парковую зону, потом я меняю настройки фильтров и запрос, подключаюсь к сети и запускаю поиск снова.

Саша работает иначе, точнее будет сказать, что он вообще не работает. Он приходит ровно к девяти, включает свой терминал, подключает его к личной гарнитуре и весь рабочий день смотрит развлекательные каналы. Иногда он отвлекается, чтобы поесть или перекинуться со мной парой фраз. Нельзя сказать, что он ленивый или тупой, просто ему всё равно. Однажды я спросил его, не скучно ли ему так прожить свою жизнь, он удивленно поднял брови:

— Скучно? О чем ты, парень? В наше время работа — это просто способ приспособления человека. ИИ управляет всей промышленностью, он равномерно распределяет все ресурсы, производит вещей столько сколько нужно каждому человеку и генерирует развлечения на любой вкус. По сути я могу вообще нигде не работать или через год перераспределиться, если запрошу. Но мне нравится атмосфера этого места. Смотри, какой классный гоночный симулятор запилили на Марсе. Я посмотрел на его экран, там виртуальные болиды неслись по красным каньонам, и вдруг почувствовал странную зависть к тому, что его ничего не тревожит, он находится в равновесии со своим внутренним миром, а я до сих пор ничего не помню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.